

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

№ 5 • 2015

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ
В СФЕРЕ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ, СВЯЗИ И ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ОТ 25.12.2007 г. ПИ № ФС 77-30775.
ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ С 1998 ГОДА. ИЗДАЕТСЯ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.
ЖУРНАЛ ЯВЛЯЕТСЯ ОФИЦИАЛЬНЫМ ИЗДАНИЕМ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ АССОЦИАЦИИ КОНСТИТУЦИОНАЛИСТОВ РОССИИ

Учредитель: Издательская группа «ЮРИСТ»

Редакционный совет:

Авакьян С.А., д.ю.н., профессор,
Барциц И.Н., д.ю.н., профессор,
Бондарь Н.С., д.ю.н., профессор,
Елисеев Б.П., д.ю.н., профессор,
Зражевская Т.Д., д.ю.н., профессор,
Кабышев В.Т., д.ю.н., профессор,
Клишас А.А., д.ю.н., профессор,
Князев С.Д., д.ю.н., профессор,
Кокотов А.Н., д.ю.н., профессор,
Колюшин Е.И., д.ю.н., профессор,
Магомедов Ш.Б., д.ю.н., профессор,
Невинский В.В., д.ю.н., профессор,
Овсепян Ж.И., д.ю.н., профессор,
Саликов М.С., д.ю.н., профессор,
Тхабисимова Л.А., д.ю.н., профессор,
Хабриева Т.Я., д.ю.н., профессор,
Чеботарев Г.Н., д.ю.н., профессор,
Чиркин В.Е., д.ю.н., профессор,
Эбзеев Б.С., д.ю.н., профессор

Главный редактор журнала
Авакьян С.А.

Зам. главного редактора журнала
Маркова Е.Н.

Главный редактор ИГ «Юрист»
Гриб В.В.

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В..

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А.

Центр редакционной подписки:
Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный)
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издательства:
115035, Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7
Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Тел.: (495) 953-91-08. Факс: (495) 953-91-20.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Подписные индексы:
«Роспечать» — 47639
«Объединенный каталог» — 85486
«Почта России» — 12285

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2.
Тел. (4842) 70-03-37

Формат 60х90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. — 10,0. Общий тираж 3000 экз.
Подписано в печать 13.04.2015 г.
Номер вышел в свет 28.05.2015 г.
Цена свободная. ISSN 1812-3767

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного
разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Содержание

Проблемы теории

- Оглезнев В.В., Суровцев В.А.** Конституция как аксиоматическая система.....3
Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Конституционализация прокурорского надзора в Российской Федерации: проблемы теории и практики.....9

Гражданское общество, институты непосредственной демократии

- Кряжков В.А.** Конституционно-правовые статусы финно-угорских народов в Российской Федерации.....24
Гриб В.В. Место и роль общественных палат в системе общественного контроля в Российской Федерации.....33
Курячая М.М. Опрос граждан как форма участия населения в решении вопросов государственного управления в субъектах Российской Федерации.....39

Конституционный статус личности

- Горячева Е.В.** Неприкосновенность собственности на жилище: сравнительный анализ законодательства Казахстана и России47

Законодательный процесс

- Кучерявцев Д.А.** Роль судов в осуществлении права законодательной инициативы в Российской Федерации.....55

Избирательное право

- Боброва Н.А.** Причины легализации избирательных правонарушений в судебных решениях.....62

Местное самоуправление

- Ким Ю.В.** Системные эффекты несистемных решений: о тенденциях развития системы местного самоуправления в современной России.....67
Ежукова О.А. Некоторые тенденции в правовом регулировании организации местного самоуправления в Москве.....74

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.
Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

eLIBRARY.RU

Вниманию наших авторов! Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс».

Конституционно-правовые статусы финно-угорских народов в Российской Федерации*

Кряжков Владимир Алексеевич,
профессор кафедры конституционного
и административного права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук
Vladimir-Kryazhkov@yandex.ru

В статье анализируются конституционно-правовые статусы финно-угорских народов в России. Выявляются особенности положения данных народов республик, коренных малочисленных народов и народов, находящихся в ситуации национального меньшинства, а также предлагаются меры по совершенствованию их правовой защиты.

Ключевые слова: Российская Федерация, финно-угорские народы, конституционно-правовой статус народа, народ республики, коренные малочисленные народы, национальные меньшинства.

Constitutional-law statuses of Finno-Ugric peoples in the Russian Federation

Kryazhkov, Vladimir A.,
professor, Chair of Constitutional and Administrative Law,
National Research University "Higher School of Economics",
Honored Jurist of the RF, doctor of juridical sciences

The article analyses constitutional-law statuses of Finno-Ugric peoples in Russia; reveals peculiarities of statuses of these peoples, indigenous minorities and peoples in the situation of national minority as well as suggests measures on improvement of legal protection thereof.

Key words: Russian Federation, Finn-Ugric peoples, constitutional-law status, people of the republic, indigenous minorities, national minorities.

Виды и конституционно-правовые основы статусов финно-угорских народов. Финно-угорские народы — особая группа родственных народов, выделяемых в составе многонационального народа Российской Федерации по языковому признаку¹. Они, имея некоторые схожие культурно-языковые характеристики, различаются по своему конституционно-правовому статусу. В частности, можно выделить:

народы, давшие имя соответствующим республикам в составе Российской Федерации (ст. 65 Конституции РФ). К таковым относятся мордва, удмурты, марийцы, коми и карелы. Они, условно говоря, являются субъектообразующими народами², проблемы которых призваны решать непосредственно республиканские органы государственной власти;

народы, которые именуются коренными малочисленными народами. Российская Федерация гарантирует им права в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (ст. 69 Конституции РФ). Перечень данных народов утвержден Правительством РФ (Постановление от 24 марта 2000 г. № 255³). В него включены и финно-угорские народы: бесермяне, ижорцы, водь, сету (сето), а также ханты, манси, вепсы и саами, включенные, в свою очередь, в Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (утвержден Распоряжением Правительства РФ от 17 апреля 2006 г. № 536-р⁴). Конкретные права и гарантии указанных народов устанавливаются Феде-

* При подготовке настоящей статьи использовалась нормативно-правовая база СПС «КонсультантПлюс».

¹ Исторические, демографические и иные характеристики данных народов см.: Финно-угорский мир (Справочник по истории, культуре и языку). Budapest — Москва, 1996; Финно-угорские и самодийские народы России. Статистический сборник. Сыктывкар, 2006; Народы России: Атлас культур и религий / отв. ред. А.В. Журавский, О.Е. Казьмина, В.А. Тишков. 2-е изд. испр. и доп. М., 2009. С. 186–201.

² Конституция Республики Саха (Якутия) в этом случае использует понятие «коренной народ Республики Саха (Якутия)» (ст. 42). Конституция Республики Алтай определяет, что территория Республики является исконной землей традиционного расселения ее коренного (по смыслу Конституции — алтайцев) и других народов (ст. 10).

³ СЗ РФ. 2000. № 14. Ст. 1493.

⁴ СЗ РФ. 2006. № 17 (ч. 2). Ст. 1905.

ральным законом от 30 апреля 1999 г. «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»⁵;

народы, находящиеся в состоянии национального меньшинства (финны, эстонцы и др.). Конституция РФ защищает права таких меньшинств (п. «в» ч. 1 ст. 71, п. «б» ч. 1 ст. 72).

Таким образом, вариативность статусов, или, говоря иначе, использование различных государственно-правовых форм для решения проблем финно-угорских народов допускается Конституцией РФ. Она вполне оправдана, имеет исторические корни, сопрягается с фактическим положением соответствующих народов и их потребностями.

При этом Конституция РФ исходит из идеи равноправия и самоопределения народов в Российской Федерации (ч. 3 ст. 5), признает, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (ч. 1 ст. 9). Всем народам гарантируется право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития (ч. 3 ст. 68). Согласно Конституции государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от национальности и языка (ч. 2 ст. 19), право каждого определять и указывать или не определять и не указывать свою национальную принадлежность (ч. 1 ст. 26), пользоваться родным языком, свободно выбирать язык общения, воспитания, обучения и творчества (ч. 2 ст. 26).

Важно и то, что Конституция РФ (ст. 72) относит защиту прав и свобод человека и гражданина, прав национальных меньшинств, исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей, социальную защиту, вопросы природопользования, охраны окружающей среды, памятников истории и культуры, образования, науки и культуры к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Это означает, что:

решение данных вопросов находится в компетенции и Российской Федерации, и субъектов Российской Федерации, которые несут солидарную ответственность за состояние дел в указанных сферах;

федеральный законодатель оставляет субъектам Российской Федерации пространство для собственного правового регулирования (Постановление Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2012 г. № 26-П⁶);

по названным предметам, согласно общим правилам, издаются федеральные законы и в соответствии с ними принимаются законы и иные правовые акты субъектов Российской Федерации; региональные правовые акты не могут противоречить федеральным законам, а при возникновении данных противоречий

действует федеральный закон (ч. 2, 5 ст. 76 Конституции). Федеральный закон от 6 октября 1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»⁷, конкретизируя приведенные положения, допускает, что субъекты Российской Федерации вправе: осуществлять собственное правовое регулирование по предметам совместного ведения, в том числе до принятия федеральных законов (п. 2 ст. 3); принимать не только законы, иные нормативные правовые акты, но и региональные программы (п. 3.1 ст. 26.3).

В Российской Федерации принят ряд федеральных законов, гарантирующих права народов России (в том числе и финно-угорских народов) и лиц, относящихся к ним, в сферах культуры, языка и образования. Это:

Закон Российской Федерации от 25 октября 1991 г. «О языках народов Российской Федерации»⁸;

Закон Российской Федерации от 9 октября 1992 г. «Основы законодательства Российской Федерации о культуре»⁹;

Федеральный закон от 6 января 1999 г. «О народных художественных промыслах»¹⁰;

Федеральный закон от 25 июня 2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»¹¹;

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации»¹².

Конституционно-правовой статус финно-угорских народов, давших имя соответствующим республикам. Республики согласно Конституции РФ равноправны между собой и другими субъектами Российской Федерации, в том числе во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти (ч. 1, 4 ст. 5). Они имеют свою конституцию и законодательство (ч. 2 ст. 5), вправе устанавливать свои государственные языки (ч. 2 ст. 68), имеют двух представителей в Совете Федерации — палате парламента Российской Федерации (ч. 2 ст. 85), в лице законодательного органа республики наделяются правом законодательной инициативы в Государственной Думе — палате Федерального Собрания (ст. 104), правомочны через свои органы государственной власти обращаться в Конституционный Суд РФ с целью проверки федеральных законов и иных нормативных правовых актов на соответствие Конституции РФ (ст. 125).

Законодательная защита прав финно-угорских народов непосредственно осуществляется в республиках.

Республика Карелия. Общая численность населения 643 тыс. чел., из которых русские составляют 507 тыс. (78,8 процентов) и карелы 45570 (7 процентов). При этом в Республике проживает 70 процентов карелов от их общей численности в Российской Федерации¹³.

⁵ СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.

⁶ СЗ РФ. 2012. № 48. Ст. 6744.

⁷ СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

⁸ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 50. Ст. 1740.

⁹ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 46. Ст. 2615.

¹⁰ СЗ РФ. 1999. № 2. Ст. 234.

¹¹ СЗ РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

¹² СЗ РФ. 2012. № 53. Ст. 7598.

¹³ В этом и последующих случаях используются данные о численном составе населения по результатам переписи 2010 г., приведенные в Википедии (URL: <https://ru.wikipedia.org/>).

Конституция Республики признает наименование Республики «Карелья» как равнозначное «Республика Карелия» и «Карелия», подтверждает, что исторические и национальные особенности Республики определяются проживанием на ее территории карелов (ст. 1). Народам Карелии гарантируется право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Государственным языком в Республике является русский язык, а установление иного государственного языка возможно на основе прямого волеизъявления ее населения, выраженного путем референдума (ст. 11). Республика Карелия осуществляет меры по возрождению, сохранению и свободному развитию карелов, вепсов и финнов (ст. 21), устанавливает региональные (национально-региональные) компоненты государственных образовательных стандартов (ст. 29). Правом законодательной инициативы наделяются республиканские общественные организации (ст. 42). Правительство Республики уполномочено сохранять и развивать этнокультурное многообразие народов, проживающих в Карелии, их языки и культуру, защищать права национальных меньшинств, обеспечивать межнациональное и межконфессиональное согласие (ст. 57). В Республике могут быть образованы национальные муниципальные образования (ст. 10).

На основе приведенных конституционных положений в Республике Карелия:

принят Закон от 19 апреля 2004 г. «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия»;

образовано Министерство по вопросам национальной политики, связям с общественными, религиозными объединениями и средствами массовой информации;

создан Совет представителей карелов, вепсов и финнов при Главе Республики Карелия (постановление Председателя Правительства Республики Карелия от 22 июня 2001 г. № 154; распоряжение Главы Республики Карелия от 6 марта 2014 г. № 75-р);

вырабатываются государственные меры по реализации решений Съезда карелов Республики (см., например, распоряжения Правительства Республики Карелия от 5 августа 2014 г. № 476р-П и от 27 февраля 2010 г. № 57р-П);

вопросы этносоциального и этнокультурного развития карелов, финнов и вепсов включены в Программу социально-экономического развития Республики Карелия до 2015 года (утверждена Законом Республики от 17 октября 2010 г.) и в качестве подпрограммы «Сохранение единства народов и этнических общностей Карелии» на 2014–2020 годы (Карелья — наш дом) (Постановление Правительства Республики Карелия от 19 декабря 2013 г. № 365-П);

2013 г. был объявлен Годом карельского языка и национальной культуры (Распоряжение Главы Республики Карелия от 27 июня 2013 г. № 191-р).

Республика Коми. Общая численность населения 901 тыс. чел., из которых русские составляют 556 тыс. (61,7 процента) и коми 202 тыс. (22,5 процента). При этом в Республике проживает 87 процентов коми от их общей численности в Российской Федерации.

Конституция Республики подтверждает: образование Республики Коми и ее название связаны с исконным проживанием на ее территории коми народа. Данному народу гарантируется сохранение и развитие языка, традиционной культуры и образа жизни (ст. 3). Коми язык, наряду с русским языком, признается в качестве государственного языка Республики (ст. 67). Межрегиональное общественное движение «Коми войтыр» наделяется правом законодательной инициативы (ст. 75).

Дополняют и развивают эти положения:

Закон Республики от 28 мая 1992 г. «О государственных языках Республики Коми»;

Закон Республики от 18 ноября 2009 г. «О некоторых вопросах в области народных художественных промыслов на территории Республики Коми»;

Закон Республики от 1 марта 2011 г. «Об оленеводстве в Республике Коми».

В Республике в течение 10 лет действовал Закон от 26 мая 1992 г. «О статусе Съезда коми народа». По требованию прокурора Республики (он полагал, что принятие такого закона — компетенция Российской Федерации, этот акт устанавливает необоснованные преференции для коми народа) Верховный Суд Республики признал его противоречащим федеральному законодательству и недействующим, не подлежащим применению (Решение от 17 июля 2002 г. № 3-30-2002)¹⁴. В последующем республиканский законодатель отменил данный закон (Закон от 12 мая 2003 г.). Однако институт Съезда народов коми фактически сохранился¹⁵ и в настоящее время получает государственную поддержку (см., например, Распоряжение Правительства Республики Коми от 17 июня 2014 г. № 256-р).

В Республике функционирует Министерство национальной политики.

Республика Марий Эл. Общая численность населения 996 тыс. чел., из которых русские составляют 314 тыс. (46 процентов) и марийцы 291 тыс. (41,8 процента). При этом в Республике проживает 52 процента марийцев от их общей численности в Российской Федерации.

Конституция Республики признает: наименования Республика Марий Эл и Марий Эл равнозначны (ст. 1); государственными языками Республики являются марийский (горный, луговой) и русский языки (ст. 15).

В Республике принят Закон от 26 октября 1996 г. «О языках в Республике Марий Эл», действует Государственная программа «Государственная национальная политика Республики Марий Эл на 2013–2020 годы» (утверждена Постановлением Правительства Респу-

¹⁴ Суд, поддержав позицию прокурора, на наш взгляд, вынес спорное решение. Во-первых, потому, что субъект Российской Федерации, защищая право и свободы человека и гражданина, национальных меньшинств, правомочен принимать соответствующие законы (ст. 72, 76 Конституции РФ). Во-вторых, Конституция РФ, признавая Республику Коми в качестве субъекта Российской Федерации (ст. 65), тем самым признает и особую роль народа коми как государственногообразующего народа; соответственно регулирование функционирования институтов самоорганизации народа коми вполне соотносится с его статусом в Республике, особость которого, отметим еще раз, подтверждает и сама Конституция Республики Коми (ст. 3).

¹⁵ О состоявшихся съездах коми народа и принятых ими решениях см.: Марков В. Возрождение в эпоху перемен. Съезды коми народа: документы и комментарии. Сыктывкар, 2011.

блики от 8 октября 2012 г. № 387), создано Министерство культуры, печати и по делам национальностей, имеется Республиканский центр марийской культуры, поощряется проведение съездов марийского народа (см., например, Распоряжение Президента Республики от 29 декабря 2007 г. № 329-рп).

Республика Мордовия. Общая численность населения 835 тыс. чел., из которых русские составляют 444 тыс. (53,4 процента) и мордва 333 тыс. (40 процентов). При этом в Республике проживает 34 процента мордвы от их общей численности в Российской Федерации.

Согласно Конституции Республики наименования Республика Мордовия и Мордовия — равнозначны (ст. 1); государственными языками Республики являются русский и мордовский (мокшанский, эрзянский) языки (ст. 12); Съезд мордовского народа наделяется правом законодательной инициативы (ст. 85).

В Республике принят Закон от 6 мая 1998 г. «О государственных языках Республики Мордовия», создаются условия для изучения и преподавания русского и мордовского языков в образовательных учреждениях (ст. 3 Закона от 8 августа 2013 г. «Об образовании в Республике Мордовия»); гарантируется возможность выступления в республиканском парламенте на мордовском языке (ст. 16 Регламента Государственного собрания Республики Мордовия); осуществляется поддержка мордовских национально-культурных автономий, расположенных в иных субъектах Российской Федерации (Закон от 1 декабря 2004 г. «О государственной поддержке национально-культурных автономий»); стимулируется развитие народных художественных промыслов и народных ремесел (Закон от 14 июня 2000 г. «О народных художественных промыслах и народных ремеслах в Республике Мордовия»); защищаются объекты культурного наследия народа Республики (Закон от 12 ноября 2001 г. «О государственной поддержке сферы культуры»); поощряется проведение съездов мордовского народа (см. Указ Главы Республики Мордовия от 7 апреля 2014 г. № 83-УГ); утверждена Государственная программа «Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Мордовия» на 2014–2020 годы (Постановление Правительства Республики от 18 ноября 2013 г. № 507); создано Министерство по национальной политике.

Удмуртская Республика. Общая численность населения 1517 тыс. чел., из которых русские составляют 913 тыс. (60 процентов) и удмурты 411 тыс. (27 процентов). При этом в Республике проживает 72 процента удмуртов от их общей численности в Российской Федерации.

Конституция Республики декларирует положения об удмуртской нации и народе Удмуртии, гарантирует этому народу сохранение языка и культуры, заботу об удмуртской диаспоре, компактно проживающей в субъектах Российской Федерации, признает равнозначными наименования «Республика Удмуртия» и «Уд-

муртия» (ст. 1). Государственными языками Республики являются русский и удмуртский языки (ст. 8). Объекты собственности Удмуртии, имеющие важное значение для сохранения ее материальной и духовной культуры, подлежат отчуждению с согласия Государственного совета (парламента) Республики (ст. 26). Правом законодательной инициативы наделяются общественные объединения в лице их республиканских органов и граждане численностью не менее десяти тысяч (ст. 37).

В Республике принят Закон от 6 декабря 2001 г. «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики»; предусматривается преподавание и изучение удмуртского языка в системе образования Удмуртии, содействие в изучении удмуртского языка гражданами, проживающими за пределами Республики (ст. 5, 6 Закона от 21 марта 2014 г. «О реализации полномочий в сфере образования»); обеспечивается защита объектов культурного наследия (Закон от 6 мая 2009 г. «О регулировании отношений в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) в Удмуртской Республике»); создаются условия для развития художественных промыслов (Постановление Правительства Республики от 10 ноября 2003 г. № 269); осуществляется государственная поддержка съездов, проводимых Межрегиональной общественной организацией «Всеудмуртская ассоциация «Удмурт кенеш» (см., например, Распоряжение Правительства Республики от 19 ноября 2012 г. № 944-р); утверждена государственная программа «Этносоциальное развитие и гармонизация межэтнических отношений в 2013–2015 годах» (Постановление Правительства Республики от 19 августа 2013 г. № 372); образовано Министерство национальной политики.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать некоторые общие выводы относительно статуса финно-угорских народов, давших имя соответствующей республике — субъекту Российской Федерации: республика выступает в качестве государственно-правовой формы самоопределения народа. Обретенная им государственность на протяжении десятилетий является доминирующим и эффективным фактором развития этносов¹⁶. Соответственно поиск новых форм взаимодействия власти и народа должен осуществляться не с позиций умаления или отрицания этой государственности¹⁷, а в контексте ее совершенствования;

финно-угорский народ в соответствующей республике не всегда выделяется в многонациональном составе народов субъекта Российской Федерации, но независимо от своей численности данный народ в тех или иных конституционных характеристиках де-факто наделяется статусом титульного народа, предопределяющего существующую государственность и наименование субъекта Российской Федерации;

финно-угорские народы в республиканских конституциях не определяются как коренные народы, что

¹⁶ См.: Финно-угорские народы России: вчера, сегодня, завтра / отв. ред. А.К. Конюхов. Сыктывкар, 2008. С. 72.

¹⁷ Это проявляется, например, в рассуждениях, в которых без достаточных оснований предлагается в Российской Федерации упразднить национально-государственные образования, полагая, что они потенциально опасны как источник сепаратизма и разрушения единства российского государства (см.: Симонов В. О реформировании формы государственного единства многонациональной России // Совершенствование местного самоуправления сквозь призму конституционной экономики: монография / под ред. проф. А.Н. Костюкова. Омск, 2015. С. 202–208).

отчасти объяснимо. По смыслу Конституции РФ (ст. 69) и Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» на них не распространяются международные акты о коренных народах и российское законодательство о коренных малочисленных народах, призванное защищать их традиционный образ жизни, гарантировать специальные права на пользование землей и объектами животного мира, на ведение традиционной хозяйственной деятельности; титульные народы республик имеют иные характеристики и притязания в отличие от коренных народов (в российской трактовке — коренных малочисленных народов), как их понимают в международном праве¹⁸;

республики в пределах своих полномочий нацеленно защищают языковые и культурные права титульных народов посредством принятия специальных законов и государственных программ, создания министерств по национальным вопросам. В данном отношении можно констатировать стереотипность подходов, обусловленную рамками федерального законодательства, а также отсутствие инициативных, самостоятельных решений, что является следствием централизации государственной власти;

республики юридически не гарантируют представительство титульного народа в законодательных и иных органах государственной власти, но в качестве компенсации наделяют объединение этих народов правом законодательной инициативы в региональном парламенте, поддерживают их деятельность. При этом статус органов и организаций, выступающих от имени народа, недостаточно урегулирован. Не ясно, например, при каких условиях они правомочны осуществлять этническое представительство, каков порядок официального их признания как уполномоченных субъектов, каковы права и формы взаимодействия этнических объединений с органами публичной власти.

Конституционно-правовой статус коренных малочисленных народов, относящихся к финно-угорским народам

1. Коренные малочисленные народы согласно Федеральному закону «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (ст. 1) это народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тыс. чел. и осознающие себя самостоятельными этническими общностями. На данные народы распространяется Конвенция Международной организации труда № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» (принята 7 июня 1989 г., в Российской Федерации не

ратифицирована) и Декларация ООН о правах коренных народов (принята 13 сентября 2007 г.).

Российская Федерация, признавая своеобразие этих этнических сообществ и необходимость защиты их среды обитания и образа жизни (ст. 69, п. «м» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ), названным федеральным законом гарантирует им права на пользование землей, традиционное природопользование, на соуправление, самоорганизацию с использованием традиционных институтов, компенсации, сохранение и развитие самобытной культуры, судебную защиту с учетом народных обычаев и традиций. Приведенные положения конкретизируются в ряде федеральных законов: о языках, культуре, образовании, художественных промыслах (они упоминались выше), о земле¹⁹, территориях традиционного природопользования²⁰, об общинах²¹, о животном мире²², рыболовстве²³ и охоте²⁴.

2. Дополнительные меры правовой защиты коренных малочисленных народов, в том числе относящихся к финно-угорским народам, формируются в субъектах Российской Федерации.

Ханты-Мансийский автономный округ — Югра.

Он определяется как исконное место проживания коренных малочисленных народов ханты и манси (ст. 1 Устав округа). На территории автономного округа численность ханты составляет 19 тыс. чел. (или 1,2 процента от населения округа), манси — 11 тыс. чел. (или 0,7 процента от населения округа). При этом 92 процента манси и около 60 процентов ханты от их общего числа в Российской Федерации проживают в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре.

Устав автономного округа гарантирует данным народам государственную защиту прав (ст. 62), учет их интересов в сфере пользования землей и иными природными ресурсами (ст. 64), а также возможность участвовать в государственном управлении через Ассамблею представителей коренных малочисленных народов Севера в составе Думы (парламента) автономного округа (ст. 23, 27). Законодательство округа, развивая названные положения, предусматривает меры, нацеленные на сохранение и развитие языка народов ханты и манси, поддержку их фольклора, средств массовой информации, художественных промыслов, общин, традиционной хозяйственной деятельности, оптимизацию отношений этих народов с недропользователями.

Мурманская область. Саамы, проживающие на ее территории, определяются Уставом области как коренной народ Кольского Севера (ч. 2 ст. 21). Их численность составляет более 1600 чел. (или 0,2 процента от населения области); почти 90 процентов российских саамов живут в Мурманской области.

Устав области уполномочивает органы государственной власти содействовать саамам в реализации

¹⁸ О соотношении понятий «коренные народы» в международном праве и «коренные малочисленные народы» в российском праве см.: Гоголев П.В. Конституционно-правовые основы государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. М., 2014. С. 50–60.

¹⁹ См.: Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 г. // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4347.

²⁰ См.: Федеральный закон от 7 мая 2001 г. «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 20. Ст. 1972.

²¹ См.: Федеральный закон от 20 июля 2000 г. «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 30. Ст. 3122.

²² См.: Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. «О животном мире» // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.

²³ См.: Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // СЗ РФ. 2004. № 52 (часть 1). Ст. 5270.

²⁴ См.: Федеральный закон от 24 июля 2009 г. «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3735.

их прав на сохранение и развитие родного языка, национальной культуры, традиций и обычаев. В исторически сложившихся районах их проживания саамы пользуются правами на традиционные виды природопользования и промыслов (ст. 21). В области приняты законы об оленеводстве (от 14 января 2003 г.) и государственной поддержке коренных малочисленных народов Севера, осуществляющих виды традиционной хозяйственной деятельности (от 30 июня 2008 г.). Законом от 28 ноября 2013 г. об образовании к полномочиям Правительства области отнесено создание условий для удовлетворения потребностей народов Севера в изучении родного языка и литературы (ст. 6). При областном Правительстве в целях защиты прав и законных интересов саамов учрежден Совет представителей коренных малочисленных народов Севера (Постановление Правительства Мурманской области от 11 февраля 2009 г. № 57-ПП).

Республика Карелия. Конституция Республики упоминает вепсов без определения их как коренных малочисленных народов Севера в одном ряду с карелами и финнами (ст. 21). Численность вепсов в Республике около 3,5 тыс. чел (или 0,53 процента от населения Республики); это почти 60 процентов от их общей численности в Российской Федерации.

Конституция Карелии гарантирует осуществление мер по возрождению, сохранению и свободному развитию вепсов (ст. 21). Законом обеспечивается государственная поддержка вепсского языка. Вепсам обеспечивается представительство в Совете представителей карелов, вепсов и финнов Республики Карелия при Главе Республики (распоряжение Главы Республики Карелия от 6 марта 2014 г. № 75-р).

Псковская область. На территории области проживают сету (сету). Их численность составляет 123 чел. (или 0,02 процента населения области). Данный народ включен в группу коренных малочисленных народов. В Уставе области он определяется как народность сету, которому гарантируются права на исконную среду обитания, на сохранение самобытности, языка, обычаев и традиций, на самоуправление (ст. 21). Меры защиты сету (сету) сводятся главным образом к выделению из областного бюджета средств на поддержку общественных объединений этого народа, обеспечение участия его представителей в конференциях, семинарах, форумах по проблемам сохранения малочисленных народов, на социальную помощь семьям сету с детьми и т.п.

В Удмуртской Республике проживают бесермяне. Их численность составляет более 2 тыс. чел. (или 0,14 процента от населения Республики); 96 процентов бесермян живут в Удмуртии.

Бесермяне, обладая статусом коренных малочисленных народов, не названы в Конституции Республики и ею непосредственно не наделяются какими-либо правами (что, конечно, не отменяет обладание соответствующими правами, предусмотренными федеральным законодательством для народов этой группы). Постановлением Президиума Верховного

Совета Удмуртской Республики от 2 июля 1992 г. № 735-XII «О восстановлении исторического имени бесермянского народа» и Постановлением Совета Министров Удмуртской Республики от 29 июля 1992 г. № 293 с тем же названием данный народ был признан в качестве самостоятельной национальности, а также предусматривались меры для этнической самоидентификации бесермян, издание бесермянского словаря, учебников, музыкально-песенного сборника. Как особая этническая группа, бесермяне упоминаются в Концепции государственной национальной политики Удмуртской Республики (утверждена Постановлением Государственного совета Республики от 6 февраля 1998 г. № 584-I) и государственной программе Удмуртской Республики «Этносоциальное развитие и гармонизация межэтнических отношений в 2013–2015 годах» (утверждена Постановлением Правительства Удмуртской Республики от 19 августа 2013 г. № 372).

В Ленинградской области проживают народы воедь (33 человека) и ижорцы (ижоры) (169 человек). Они имеют статус коренных малочисленных народов, но их положение не отражается в Уставе области. Вместе с тем в Концепции социально-экономического развития Ленинградской области до 2025 года (утверждена Законом области от 28 июня 2013 г.) констатируется, что воедь и ижора — древнее коренное население Северо-Запада России. На эти народы распространяется «Подпрограмма поддержки этнокультурной самобытности коренных малочисленных народов, проживающих на территории Ленинградской области, 2013–2016 годы» как часть государственной программы «Устойчивое общественное развитие в Ленинградской области» (утверждена Постановлением Правительства области от 14 ноября 2013 г. № 399).

3. Проведенный анализ свидетельствует, что российское законодательство о коренных малочисленных народах в большей степени нацелено на защиту прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Это подтверждают содержание и тематика принимаемых в рассматриваемой сфере федеральных и региональных законов. К иным народам, включенным в группу коренных малочисленных народов, нормы данного законодательства плохо применимы, и соответственно они остаются не востребованными «несеверными» народами и не развиваются законодателем по отношению к ним.

В целом, характеризуя современное законодательство о коренных малочисленных народах, в том числе о народах Севера, Сибири и Дальнего Востока, можно констатировать, что оно находится в состоянии стагнации, наблюдается отказ от прежних правовых позиций²⁵. В период после 2000 г. многие официально планируемые и ожидаемые сообществом коренных малочисленных народов нормативные правовые акты²⁶ (например, о порядке отнесения граждан Российской Федерации к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока; о порядке закрепления на основе постоянного (бессрочного)

²⁵ Подробный анализ данной ситуации см.: Кряжков В.А. Российское законодательство о северных народах и правоприменительная практика: состояние и перспективы // Государство и право. 2012. № 5. С. 27–35.

²⁶ См., например, распоряжения Правительства РФ от 21 февраля 2005 г. № 185-р и от 28 августа 2009 г. № 1245-р // СЗ РФ. 2005. № 9. Ст. 736; 2009. № 36. Ст. 4364.

пользования оленеводческих участков, а также территорий для использования объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, за лицами из числа коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и их общинами; о механизме согласования и принятия решений по вопросам взаимоотношений коренных малочисленных народов Севера с хозяйствующими субъектами; об опытно-проектном создании территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера к охотничьим угодьям и охотничьим животным и в целом — возобновляемым природным ресурсам) не обрели реальность. То есть можно констатировать имитацию правовых намерений, связанных с регулированием «аборигенных» отношений.

Изменения «аборигенного» законодательства в последнее десятилетие осуществлялись преимущественно с позиций изъятия из него положений, гарантирующих права коренных малочисленных народов²⁷. В частности, в настоящее время, в отличие от прошлого, не предусмотрены:

возможность лицам, относящимся к данным народам, получать земельные участки в пожизненное наследуемое владение и пользоваться ими бесплатно;

отнесение территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока к особо охраняемым природным территориям; в настоящий момент они именуются просто «особо охраняемые территории», и соответственно на них не распространяются ограничения в обороте земельных участков, а проекты хозяйственной деятельности на данных территориях выводятся из под государственной экологической экспертизы;

предоставление на бесконкурсной основе участков для осуществления традиционного рыболовства и охоты; обязанность оценивать возможное негативное воздействие проектов на традиционный образ жизни и природопользование коренных малочисленных народов;

использование субъектами Российской Федерации части платежей за пользование недрами для социально-экономического развития коренных малочисленных народов;

организация местного самоуправления, обусловленная компактным проживанием на территории муниципального образования коренных малочисленных народов, и возможность передачи отдельных полномочий органов местного самоуправления общинам данных народов;

правомерное субъектов Российской Федерации устанавливать квоты представительства коренных малочисленных народов в своих законодательных органах и представительных органах местного самоуправления.

На рассматриваемой нормотворческой и право-защитной деятельности в числе прочих сказывается

тот факт, что в Российской Федерации нет устойчивой системы государственного управления делами коренных малочисленных народов. Например, Указом Президента РФ от 8 сентября 2014 г. № 612 «Об упразднении Министерства регионального развития Российской Федерации»²⁸ проблематика данных народов была отнесена к предмету ведения Министерства культуры Российской Федерации. С 1993 г., когда была принята действующая Конституция, это уже 11-я смена их ведомственной «прописки». Подобное, на мой взгляд, свидетельствует о трудностях понимания статуса коренных малочисленных народов в России и осложняет решение их проблем.

Конституционно-правовой статус финно-угорских народов как национальных меньшинств.

Российское законодательство не дает определения национальным меньшинствам и не указывает, какие общности к ним относятся. Вместе с тем оно признает их наличие в Российской Федерации посредством:

включения в предмет ведения Российской Федерации регулирования и защиты прав национальных меньшинств и в предмет совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов — защиту прав национальных меньшинств (п. «в» ст. 71, п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ);

ратификации Федеральным законом от 18 июня 1998 г. «Рамочной Конвенции о защите национальных меньшинств»²⁹.

Обычно к национальным меньшинствам относят представителей этнических групп, проживающих на территории соответствующего государства и являющихся его гражданами, но не принадлежащих к коренной нации и осознающих себя национальной общиной. Критериями для выделения подобной группы могут быть: самоидентификация в качестве таковой; происхождение; четко выраженные культурные характеристики (самобытная культура, язык, религия, обычаи); существование социальной организации, позволяющей взаимодействовать внутри этнического меньшинства и с другими группами населения³⁰. При таком подходе национальным меньшинством в Российской Федерации в широком смысле может считаться любая этническая группа в соотношении с доминирующим сообществом — русским народом³¹.

Вместе с тем народы, имеющие в России свою государственность в форме республик, и коренные малочисленные народы, наделенные особым статусом, не признают себя в качестве национальных меньшинств. Поэтому к национальным меньшинствам, принимая во внимание российскую специфику, будет правильно относить только тех, кто не входит в названные этнические группы³².

С учетом сказанного в составе финно-угорских народов Российской Федерации де-факто национальными меньшинствами являются:

²⁷ Исключением из этой тенденции является урегулирование вопроса регистрации лиц из числа коренных малочисленных народов, ведущих кочевой и (или) полукочевой образ жизни (см.: Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 399-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7341) и модернизация Земельного кодекса РФ в части прав коренных малочисленных народов на пользование земельными участками (см.: Федеральный закон от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ и Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 217-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 26 (часть 1). Ст. 3377; №30 (часть 1). Ст. 4218).

²⁸ СЗ РФ. 2014. № 37. Ст. 4934.

²⁹ СЗ РФ. 1998. № 25. Ст. 2833.

³⁰ См.: Национальное меньшинство: Википедия (URL: <https://ru.wikipedia.org/>).

³¹ См., например: Консультативный комитет по выполнению Рамочной Конвенции о защите национальных меньшинств. Мнение о Российской Федерации. Страсбург, 13 сентября 2002 г. (на рус. яз.).

³² Подобное, отметим, предлагалось отразить в одном из проектов федерального закона о национальных меньшинствах в Российской Федерации (см.: Конституционное право. Энциклопедический словарь / отв. ред. и рук. авт. кол. проф. С.А. Авакьян. М., 2000. С. 376).

финны, проживающие в Республике Карелия (более 8 тыс. чел.), Ленинградской области (более 4 тыс. чел.) и Санкт-Петербурге (более 2500 чел.);

эстонцы, проживающие в Красноярском крае (более 2300 чел.), Омской области (более 2 тыс. чел.), Санкт-Петербурге (более 1500 чел.), Ленинградской области (около 800 чел.), Псковской области (более 600 чел.) и некоторых других регионах России;

коми-пермяки, проживающие в Пермском крае (более 81 тыс. чел.);

карелы, коми, марийцы, мордва и удмурты, проживающие за пределами тех республик, в которых они, по сути, являются коренными (титульными) народами.

Названные этнические сообщества, находясь в состоянии национального меньшинства, на основе Федерального закона от 17 июня 1996 г. «О национально-культурной автономии»³³ имеют право создавать соответствующие (местные, региональные и федеральные) национально-культурные автономии как вид общественной организации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования и национальной культуры. Данные организации наделяются определенными правами, могут получать материальную и финансовую поддержку от органов государственной власти³⁴.

Право на создание национально-культурной автономии достаточно востребовано у финно-угорских народов, находящихся в состоянии национального меньшинства. В настоящее время данные организации созданы: финнами (г. Санкт-Петербург, Ленинградская область)³⁵, эстонцами (г. Красноярск), коми-пермяками (Республика Коми), удмуртами (Республика Татарстан), марийцами (республики Удмуртия, Башкортостан, Татарстан, Ленинградская область), мордвой (Самарская, Пензенская и Ульяновская области, Чувашская Республика, республики Башкортостан и Татарстан), карелами (Тверская область).

Статус некоторых национальных меньшинств имеет свои особенности. В частности, применительно к российским финнам необходимо учитывать Постановление Верховного Совета РФ от 29 июня 1993 г. № 5291-1 «О реабилитации российских финнов»³⁶, которым они были восстановлены в своих правах, им гарантировалась государственная помощь в культурном и хозяйственном обустройстве на территории Российской Федерации. Кроме того, конституционно-правовое положение финнов в Республике Карелия (с 31 марта 1940 г. по 16 июля 1956 г., напомним, это была Карело-Финская ССР в составе СССР) почти не

отличается от положения карелов в этой республике. Как следствие представители финского народа, размышляя в концептуальном ключе о статусе своей этнической группы, используют понятия «диаспора» и «коренной народ»³⁷.

Есть статусная неопределенность в отношении коми-пермяков. Их развитие как этноса продолжительное время происходило в рамках собственного национального (государственного) территориального образования — национального (автономного) округа (1925–2005 гг.). Ранее действовавший Устав Коми-Пермяцкого автономного округа от 14 декабря 1994 г. определял автономный округ в качестве места компактного проживания коренного населения коми-пермяков, давших имя этому округу (преамбула). На органы государственной власти автономного округа возлагалась обязанность содействовать развитию культуры и языка, а также создавать условия для удовлетворения культурно-национальных потребностей коми-пермяцкого народа и проживающих на территории округа национальных меньшинств (ч. 4 ст. 5). То есть юридически коми-пермяцкий народ не позиционировался как национальное меньшинство, что соответствовало и его фактическому положению: по данным переписи 2002 г. коми-пермяки составляли 59 процентов к общей численности населения автономного округа.

После объединения Коми-Пермяцкого автономного округа с Пермской областью³⁸, результатом которого стало образование нового субъекта Российской Федерации — Пермского края, ситуация изменилась. Коми-Пермяцкий автономный округ был трансформирован в Коми-Пермяцкий округ — административно-территориальную единицу Пермского края с единой территорией и особым статусом, определяемым Уставом края в соответствии с законодательством Российской Федерации³⁹. Устав Пермского края от 27 апреля 2007 г. определяет: Пермский край является правопреемником Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа (ч. 2 ст. 1); Коми-Пермяцкий автономный округ в составе Пермского края преобразуется в Коми-Пермяцкий округ и получает статус административно-территориальной единицы в территориальных границах бывшего автономного округа (ч. 4 ст. 6, ч. 1 ст. 35); Коми-Пермяцкий округ не имеет представительного органа власти, а исполнительную власть на его территории осуществляет Министерство края по делам Коми-Пермяцкого округа, министр которого является одновременно главой данного округа (ст. 37, 40); органы государственной власти Пермского

³³ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2965.

³⁴ См.: Хабриева Т.Я. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование. М., 2010; Осипов А.Г. Национально-культурная автономия. Идеи, решения, институты. СПб., 2004.

³⁵ Дополнительно к этому отметим, что в Республике Карелия функционирует региональная общественная организация «Ингерманландский союз финнов Карелии».

³⁶ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1993. № 22. Ст. 1119.

³⁷ См.: Коломайнен Р.П. Российские финны: меньше, чем субэтнос, и больше, чем диаспора // Российские финны: вчера, сегодня, завтра. Сборник статей, посвященных 20-летию Ингерманландского союза финнов Карелии / науч. ред. Е.И. Клементьев. Петрозаводск, 2010. С. 10.

³⁸ Формально оно состоялось на основе проведенных референдумов в объединяющихся субъектах Российской Федерации, но мнение коми-пермяков по данному вопросу специально не выявлялось (о данном и подобных объединениях см.: Крайков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. М., 2010. С. 319–326).

³⁹ См.: Федеральный конституционный закон от 25 марта 2004 г. «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа» (ч. 2 ст. 4) // СЗ РФ. 2004. № 13. Ст. 1110. Отметим, что данная административно-территориальная единица — странное образование, не имеющее основ в Конституции РФ. Эта странность усиливается региональным наполнением его статуса (ст. 37, 40 Устава Пермского края). По существу, учрежденная федеральным законом единица лишена правового статуса, не обладает правосубъектностью, правоспособностью и иными качествами субъекта конституционно-правовых отношений (см.: Лексин И.В. Территориальное устройство России. Конституционно-правовые проблемы. М., 2014. С. 93–94), и соответственно она не может рассматриваться как институт, способный обеспечивать защиту прав коми-пермяков.

края создают условия для сохранения и развития языка, духовной культуры и иных составляющих этнической самобытности коми-пермяцкого народа (ст. 42). В Уставе края коми-пермяки не именуются коренным населением или народом, не называются они и национальным меньшинством. Вместе с тем в настоящий момент они составляют 3 процента от общей численности населения Пермского края, т.е. фактически в данном субъекте Российской Федерации находятся в состоянии национального меньшинства.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать несколько общих выводов.

Первое. Финно-угорские народы России, обладая некоторыми общими культурно-языковыми характеристиками, различаются по своему фактическому положению, истории формирования как этноса, реальным социально-культурным потребностям, численности и т.д. Это объективно предопределяет разнообразие статусов данных народов с учетом международно-правовых стандартов и в соответствии с Конституцией РФ и действующим законодательством.

Второе. Конституция РФ гарантирует равноправие народов и их право на самоопределение в Российской Федерации, равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от национальности и языка. Однако, обретая соответствующий конституционно-правовой статус (подобное происходит при положительном волеизъявлении этноса и государственном признании), этнические сообщества получают дополнительные средства государственно-правовой защиты своих политических, социальных, культурных и иных прав.

Третье. Последние два десятилетия отмечены стремлением финно-угорских народов к консолидации. Этому способствуют прежде всего регулярно проводимые Всемирные конгрессы и Всероссийские съезды данных народов, деятельность их организаций — Консультативного комитета финно-угорских народов и Ассоциации финно-угорских народов России⁴⁰. Очевидно, что такое непосредственное взаимодействие народов, нацеленное на решение общих проблем, будет тем успешнее, чем лучше будут учтены их особенности и статусы, диктующие выбор адекватных мер развития и защиты этносов, их позиционирование во взаимоотношениях с органами государственной власти.

Литература

1. Андриченко Л.В. Регулирование и защита прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов в Российской Федерации. М., 2003.
2. Гоголев П.В. Конституционно-правовые основы государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. М., 2014.
3. Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. М., 2010.
4. Осипов А.Г. Национально-культурная автономия. Идеи, решения, институты. СПб., 2004.
5. Финно-угорские народы: вчера, сегодня, завтра / отв. ред. А.К. Конюхов. Сыктывкар, 2008.
6. Хабриева Т.Я. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование. М., 2010.
7. Юрьев С.С. Правовой статус национальных меньшинств (теоретико-правовые аспекты). М., 2000.